

«Мисси Херми, пора просыпаться. Профессор МакГонагалл хочет увидеть вас после завтрака».

Гермиона не знала, сколько раз эта фраза была сказана, но она была в ее подсознании еще до того, как она проснулась. Девушке было слишком тепло и уютно, чтобы хотеть покинуть объятия Морфея так рано. Она еще сильнее прижалась к теплу и напевала, осознавая слова.

— Мисси Херми, проснитесь, пожалуйста. Профессор МакГонагалл хочет увидеть вас после завтрака.

Гермиона застонала и потерла нос от тепла. Оно шевелилось и тихонько хихикало. — Луна? Слабый разум Гермионы подсказал, что единственный человек, которого она когда-либо слышала, хихикает во сне. Она услышала знакомое хихиканье, но оно исходило из противоположной стороны комнаты от приятного, комфортного тепла. Она потянулась и прижалась ближе. Она почувствовала, как жар зашевелился, и он, наконец, дошел до ее усталого разума. Она медленно моргнула и глубоко вдохнула. Пахло соснами и свежим воздухом. Гарри?

Ее глаза наконец открылись, и она поняла, что ее лицо прижато к животу Гарри. У бедного мальчика хрустнула бы шея из-за угла, под которым лежала его голова, перекинутая через край дивана. Гермиона ахнула и вскочила в сидячее положение. Гарри снова пошевелился, на этот раз моргая, открывая глаза. Гермиона снова услышала хихиканье Луны. Она повернула голову и увидела другую девушку, сидящую в кресле напротив нее, полностью одетую и потягивающую дымящийся чай. Она была в туфлях. Гермиона не была уверена, что когда-либо видела девушку в туфлях.

«Ты в туфлях», — выпалил ее затуманенный разум. Она покачала головой, чтобы развеять туман, который бывает только при крепком сне.

Луна постукивала каблуками по земле в необычном ритме. — Да. Благодаря Винки, рэкспурты вернули все мои вещи. Сегодня на мне мое любимое платье, сегодня. Я потеряла его на втором курсе. Шестикурсница определенно заполнила теперь гораздо более короткое платье полнее, чем могла бы на втором курсе.

— Эээ, молодец, — сказала Гермиона, моргая и глядя на проснувшегося Гарри. Он зевнул и протер глаза.

— Доброе утро, — туманно пробормотал он, моргая на хихикающую Луну, а затем на зевающую Гермиону. Они действительно заразны.

— Пора вставать, Мисси Герми. Профессор МакГонагалл хочет увидеть вас с мистером Гарри после завтрака, — терпеливо повторила Винки в сотый раз.

— Мы проснулись, Винки. Спасибо, что передали сообщение, — сказала Гермиона, еще не проснувшись. «Не могли бы вы пойти в общежитие и принести одежду для меня и Гарри? Мои

туалетные принадлежности тоже, пожалуйста».

— Гермиона, ты должна попросить у Винки одежду для беременных, — радостно сказала Луна.

Гермиона села прямо. Она посмотрела на свой неподвижный, правда, слегка выпуклый живот и нахмурилась. «Мне пока НЕ нужны халаты для беременных!» Теперь она определенно проснулась.

Луна снова лишь хихикнула. Винки не стала ждать указаний, она просто выскочила и исчезла.

«Ей лучше не приносить мне халаты для беременных. Халаты для беременных! Даже с близнецами я еще не готова к ним. Большинство женщин действительно не показываются до пятого месяца!» Гермиона вскочила и начала ходить взад-вперед, пока говорила отрывок, который был таким же быстрым, как и ее походка. Гарри просто смотрел на нее широко раскрытыми глазами. Он недостаточно проснулся, чтобы знать, как ее успокоить.

"Глупый. Халаты для беременных растут вместе с животиком матери. Они тебе пока не нужны, но будут!" Это было абсолютно неправильно для Луны.

"МНЕ НЕ НУЖНЫ ХАЛАТЫ, КОТОРЫЕ БУДУТ РАСТИ С МОИМ ЖИВОТИКОМ!" Гермиона взвизгнула. Гарри не думал, что в конечном итоге это окажется правдой, но боялся сказать об этом.

Невилл только что вошел в комнату. Он застыл от слов Гермионы. Что он только что зашел?

«Платья для беременных делают больше, чем растут. Они помогают скрыть шишку, скрывающую младенцев», Луна снова хихикнула над своей сообразительностью. "Но они делают даже больше. Они помогают сохранять равновесие. Смягчают тебя, если ты падаешь. Самое главное," сказала Луна напевным голосом, "они защищают маму и ребенка или детей для тебя от огня заклинаний и зелий. дым». Песня была не очень рифмованной и плавной, но плавность никогда не мешала Луне петь. У нее был ужасный певческий голос, если честно - фальшивый и гнусавый, но все же какой-то милый и лиричный. Это было странно, а значит, идеально подходило Луне.

Услышав эти слова, Гермиона остановилась. Она не думала о безопасности младенцев в Хогвартсе. Единственная забота Гермионы заключалась в том, чтобы сохранить в тайне свою беременность, она не думала о том, чтобы сохранить ее в безопасности; даже с ее жизнью на кону, если она потеряет зародыши, эта мысль даже не приходила ей в голову. Она тяжело села, не глядя. Она приземлилась наполовину на колени Гарри. Она бы упала лицом на пол, если бы Гарри не поймал ее посередине. Мгновенная боль в животе заставила ее взвизгнуть так, будто она впервые в жизни оказалась на коленях у мальчика. Гарри был так удивлен, что отпустил ее, и она с хлопком соскользнула прямо на задницу на мягкий древний ковер.

Все они застыли в тишине на несколько мгновений, прежде чем Гермиона начала смеяться,

пока не заплакала. Гарри был в панике. Он не мог поверить, что только что позволил Гермионе упасть на пол!

"У тебя все нормально!" — спросил он ее в панике. Он торопливо соскользнул на пол рядом с ней. «Это, э-э, вы знаете. Они, вы, ладно?» Гарри запнулся, чтобы спросить. Гермиона снова начала смеяться. Гарри знал, что беременность вызывает у женщин перепады настроения, но это было просто безумие!

— Я, я, я в порядке, — засмеялась и всхлипнула Гермиона одновременно. «Это, это просто мой зад». Гермиона проигнорировала мгновенную боль, которую она почувствовала в животе. Ей больше не было больно, поэтому она была уверена, что все в порядке... и она пойдет к Помфри и убедится в этом после того, как они встретятся с МакГонагалл.

Невилл робко прошел дальше в комнату. — Все в порядке, Гермиона? — спросил он непостоянную девушку. Когда он спросил, она не перестала икать и фыркать; она просто кивнула головой, не говоря ни слова. Он подошел и предложил ей и Гарри руку вверх. Гарри быстро взял его, а затем повернулся, чтобы помочь Гермионе подняться.

— Знаешь, она права, — тихо сказал Невилл. «Такие мантии имеют много преимуществ, кроме того, — он сделал паузу на мгновение, прежде чем продолжить, — в них больше места. Внутри». Он выглядел взволнованным. «Они действительно помогают... таким людям, как ты... в безопасности и комфорте. Моя бабушка сказала, что моей маме нравились встроенные охлаждающие чары. Сказала, что моя мама никогда бы не справилась без них». Невилл надеялся, что он помогает.

Как только Гермиона встала на ноги, она резко повернулась. «Я иду в туалет, чтобы подготовиться». С этими словами она быстро вышла из комнаты, все еще задыхаясь от смеха.

К тому времени, как она вошла в ванную, над дверью висел новый халат. Гермионе хотелось закричать при виде этого. Она проигнорировала это и вошла в душ, чтобы умыться. Это был не день мытья ее волос, но ее шапочка для душа лежала среди моющих средств. Она надела его и позволила себе постоять под горячими брызгами. Это была как раз правильная температура. Она даже не чувствовала, как слезы катятся по ее щекам. Она решила, что хочет этих детей, но не могла избавиться от внутренней реакции, что она плохая, потому что беременна.

Гермиона, наконец, вышла из-под брызг и наложила на свое тело иссушающие чары. Она не могла наложить заклинание на свои волосы, пока не расчесала пальцами прилизанные локоны. Она посмотрела на две бутылки, одну для выпрямления и одну для облегчения завивки, и решила сегодня позволить своим кудрям подпрыгнуть. Они помогли скрыть ее лицо. Она не была уверена, когда начнется новый приступ слез. Лучше всего планировать худшее.

Она повернулась к своей одежде и быстро надела ее под вещи. она смотрела на халат для беременных несколько минут, прежде чем протянула руку и взяла его в руки. Снаружи это было похоже на ее обычную школьную мантию. Внутри мантии было совсем по-другому. Подкладка была шелковистой и окаймлена серебряными рунами по краям и по середине

мантии. Гермиона старалась не рассматривать мантию, но все еще видела альгиз для защиты в повторяющейся руне связывания с беркано для рождения. Шелк ощущался прохладным на ее коже, но не прилипал к ней, как маггловский шелк. Она смутно подумала, не сделано ли оно из какого-то другого шелка. Может акромантул? Это не имело значения. Ей было все равно. Она хотела увидеть Тонкс как можно скорее.

Гермиона быстро и молча вернулась в гостиную. Она слышала, как другие говорили.

— Она привыкнет к этой мысли, — неуверенно сказал Гарри.

«Почему вы так быстро решили завести детей?» — тихо спросил Невилл. «Вы могли бы подождать до окончания Хогвартса или даже позже. Обычно люди женятся сразу после школы и сразу же заводят детей, но все же. Большинство людей не рожают детей в школе». Невилл не хотел подглядывать, но он был так сбит с толку. — Было ли это частью соглашения о помолвке? Я бы не прочь, чтобы Блэки включили в него какое-то заклятие плодородия, — сказал Невилл с некоторой горечью. Он пытался оказать поддержку, но всю свою жизнь ненавидел Блэков из-за того, что Беллатриса и ее кровосмесительный муж сделали с его родителями.

— Да, — быстро и неубедительно сказал Гарри в уши Гермионы. "Точно. У Блэков есть проклятие в их контракте. У нас даже нет, ммм, вы знаете. Нормальный способ, которым люди беременеют." Он неловко пожал плечами.

— Это совсем как эти чертовы... — Невилл был прерван радостным восклицанием Луны и вскочил на ноги.

«Оно такое красивое! Оно сидит должным образом? Феи доставки иногда заставляют одежду мумии занимать больше места, прежде чем она понадобится». Луна выглядела такой счастливой, что Гермиона не могла рассердиться на нее за восклицание. Все остальные были одеты и готовы к воскресенью в школе.

Гарри тоже вскочил. — Гермиона! — взвизгнул он. — Мы просто, эм, разговаривали. И ждали. Тебя, — неловко закончил он. Он надеялся, что она не слышала их разговора. Она не очень хорошо все это воспринимала. Гарри боялся сказать что-нибудь, что расстроит ее.

Она взглянула на него и фыркнула на его очевидность. — Мы готовы идти вверх? — спросила она, задрав нос.

"Да!" — снова воскликнул Гарри. Несколько коротких минут спустя они спокойно сидели на лестнице, поднимаясь по волне ступенек к вершине винтовой лестницы.

Большой зал был заполнен в лучшем случае наполовину. Было воскресенье, поэтому завтрак подавали с 7:00 до 13:00. Студенты имели привычку ходить туда-сюда, хватая выпечку, фрукты или рулетики с ветчиной, яйцом и сыром. Чай, сок и вода были доступны на всех столах.

Ослепляющие глазурию от инкрустированной сладости сахарные вафли, начиненные до краев сливочным сыром или фруктовым шербетом, сверкали стопками по длине зала на всех столах. Ученики сидели небольшими группами по двое и по трое, дома несколько смешались друг с другом. Только слизеринцы сидели за зеленым столом в дальнем конце зала, но за остальными тремя столами были видны пятна разных цветов среди обычных красных, желтых и синих. Все в зале на мгновение замерло в тишине, когда группа поняла, что Гарри и Гермиона вернулись в зал. Шепоты внезапно заменили тишину звуком, похожим на поднимающийся пчелиный рой. Гермиона высоко подняла голову и боролась с желанием спрятать четыре кольца, лежавшие на ее пальцах.

Гарри, Гермиона, Невилл и Луна вместе подошли к пустому концу стола Гриффиндора. Внезапные тихие возгласы: «Это правда. Кольцо на ней!» или «Он Лорд Блэк. У него тоже есть кольцо Поттера!» или "О! Это так романтично! Сначала они уничтожают Сами-Знаете-Кого вместе, теперь они ВМЕСТЕ вместе!" или "Какие другие кольца?" Возможно, что хуже всего, когда они скользили мимо стола Слизерина, «держу пари, она беременна. Это единственная причина, по которой Драко женился бы на ней». Последнее заставило Гермиону покраснеть, ей стало плохо оттого, что кто-то разгадал ее секрет. Группа промчалась мимо и быстро села в относительном одиночестве в конце красно-золотого стола.

Группа сидела в тишине, когда они начали есть. Луна тихонько напевала себе под нос, складывая на тарелку несколько вафель с начинкой. Гермиона выбрала фрукты и рулет из ветчины. Гарри и Невилл хватали всего понемногу, и голодные подростки неловко ели. Гермионе потребовалось несколько мгновений, чтобы понять, что Гарри и Невилл перестали есть.

"Что случилось?" — спросила она мальчиков. Учитывая такой день, она почти боялась спросить. Они не ответили и вместо этого продолжали смотреть через плечо Гермионы. Она повернулась, чтобы посмотреть, в чем может быть проблема, и обнаружила две неуклюжие фигуры, стоящие позади нее. Гермиона подпрыгнула от увиденного.

— Крэбб, Гойл! Что вы делаете? Она кричала. Она испугалась, обнаружив двух мальчиков, стоящих позади нее по обеим сторонам со скрещенными руками и неопределенно угрожающими выражениями на лицах.

Неповоротливый дуэт выглядел сбитым с толку ее удивлением.

— Мы защищаем Малфоев, — ответил Гойл. Крэбб хмыкнул в подтверждение.

— Что ж, здесь нет Малфоев, так что пошли, — ответил Гарри с небольшой собственной угрозой. Он начал было вставать, но Гермиона взяла его за руку, чтобы остановить.

— Гарри прав. Малфой... ушел. Теперь можешь продолжать. Спасибо. Гермиона постучала последним в попытке проявить вежливость. До сих пор в этом году два головореза вели себя довольно тихо. Гермиона поняла, что каждый из них сдавал по три ТРИТОНа: Зелья, Чары и Уход за магическими существами. Гермиона не была уверена, к какому выбору профессии

должны были подготовить вас эти комбинации ТРИТОНов, но она не осуждала. Если бы они сдали хотя бы один из экзаменов, они бы закончили учебу. Гермiona предположила, что почти каждый может пройти только один класс.

Два мальчика снова моргнули.

— Нет, — сказал Крэбб, — вы — вдовствующая герцогиня Малфой. Мы защищаем вас. Он одарил ее странным взглядом, прежде чем вернуться к своему обреченному взгляду.

"Ну я никогда!" — сказала Гермiona. — Я ничто для Малфоя. Пожалуйста, просто уходите, — умоляла Гермiona их двоих. «Я освобождаю тебя или что-то в этом роде. Ты можешь идти. Сейчас же».

Гойл и Крэбб посмотрели друг на друга, потом с сожалением повернулись к ней.

«Нееет. Мы вассалы дома Малфоев, как и наши отцы и деды до нас, вплоть до вторжения норманнов, когда наши прадеды пришли с Игнатием Малфоем в 1067 году. Вот что мы делаем. , — сказал он, указывая на себя, — а Гойлы защищают Малфоев. Так наши семьи выживают. Не будучи вассалами дома Малфоев, наши семьи потеряют свои дома и свой бизнес. Нашим братьям и сестрам придется стать вассалами, если мы - нет. Мы родились и выросли, как право вторых сыновей, быть вассалами ". Гойл согласно кивнул.

— Мы — вассалы дома Малфоев, и мы защищаем Малфоев. Может быть, сейчас ты и леди Блэк, но, — Гойл наклонился так, чтобы его могла услышать только Гермiona, — ты, вероятно, сейчас беременна следующим Малфоем. Я знаю Драко. ... Он бы использовал *Fertilitas Vita*. Его семья всегда так делает». Гермiona замерла на своем месте. Она не могла двигаться. Все четверо мальчиков пристально наблюдали за ней, в то время как Луна проигнорировала ее, предпочитая воссоздать Гнездовье из вафель. Внезапно воздух наполнился визгом.

"Ееееееее! Ты шлюха!" Гермiona не знала, что ее поразило, но внезапно, вместо того, чтобы сидеть замерев на скамейке. Откуда Гойл узнал? Внезапно Гермiona отлетела назад, отброшенная злобным рывком за волосы, что заставило Гермionу вскрикнуть от боли.

Стук ее спины об пол вернул Гермionу к реальности. Светлые волосы и вздернутый нос — все, что увидела Гермiona перед тем, как началась драка. Пинки, удары, дергание за волосы — все было так быстро и яростно, что все, что Гермiona могла сделать, это свернуться в клубок и попытаться защитить свое лицо и живот. Так же внезапно раздался еще один крик, и маленькое тельце, схватившееся с ней, отпрянуло.

Все мальчишки кричали, девочка, напавшая на Гермionу, визжала, а мозг Гермiony пытался вырваться из черепа со странным ощущением «ба-ба».

«Что, черт возьми, здесь происходит?» «Профессор, или, вернее, директриса», — перекикивала мелей МакГонагалл.

Гарри внезапно оказался там. Большая крепкая рука подняла Гермиону с земли и поставила на ноги. Она чуть не упала от головокружения, но большая рука удержала ее. Она посмотрела и увидела, что рука принадлежала Гойлу. Крэбб обеими руками обнимал сопротивляющуюся, обезумевшую Пэнси Паркинсон. Она была прижата к груди Крэбба, но все равно продолжала кричать.

«Шлак! Она украла Драко. Отпусти меня! Я убью ее. Она украла Драко!» Циклические крики оскорблений, сопровождаемые «она украла Драко», продолжались, несмотря на присутствие МакГонагалл. Только silencio, обрушившееся на сопротивляющуюся девушку, заглушило крики. МакГонагалл держала палочку, хотя теперь она была направлена в пол.

«Опустите ее, мистер Крэбб», — потребовала МакГонагалл. Как только мальчик это сделал, беззвучно кричащая девочка снова бросилась на Гермиону. Только быстрое вмешательство Гарри помешало ей снова ударить Гермиону. Вместо этого Пэнси ударила Гарри в челюсть, после чего снова оказалась в тисках Крэбба.

— Мисс Паркинсон. Немедленно прекратите! — крикнула МакГонагалл. Девушка не остановилась. Она просто боролась сильнее. МакГонагалл снова взмахнула палочкой, и девушка потеряла сознание. — Что за черт! Мисс Грейнджер, вы в порядке?

Губа Гермионы кровоточила, а голова раскалывалась, но она могла стоять самостоятельно. «Сомной все будет в порядке, директриса. Я не знаю, что случилось. В один момент я завтракала, а в следующий момент на меня напали».

— Она продолжала кричать, что Гермиона украла Драко, — торопливо добавил Невилл. "Она сошла с ума!"

МакГонагалл взглянула на кольца на руках Гермионы и вздохнула. — Мистер Поттер, пожалуйста, сопроводите мисс Грейнджер в больничное крыло. Поппи должна ее осмотреть. МакГонагалл многозначительно посмотрела на Гермиону, прежде чем вернуться к Гарри.

— Да, профессор, — ответил Гарри. Гарри поднял Гермиону резким движением, которое произошло слишком быстро, чтобы Гермиона успела подготовиться. У нее закружилась голова, когда она так быстро сменила позу. Ее руки в испуге схватили его за шею, прежде чем к ней вернулось чувство равновесия. Гермиона Грейнджер не была женщиной, которой нравилось выходить из-под контроля.

В этот момент она была настолько неконтролируемой, что не могла не начать безудержно хихикать в грудь Гарри, когда он нес ее. Гарри не был крупным человеком, но вел себя так, будто она ничего не весила. Она знала, что это неправда. Она была почти такого же роста, как и он, и, конечно, у нее были более округлые формы, но жилистое тело Гарри было сплошь мускулистым. За шесть лет игры в квиддич и работу по дому у Дурслей с легким пайком он был ничем иным, как мускулами. Это заставило ее немного поежиться, чтобы почувствовать это сейчас. Странно, как то, что вы замужем за кем-то и беременны от его ребенка, может заставить вас физически осознать их.

— Ты в порядке, Гермiona? — обеспокоенно спросил Гарри у хихикающей девушки. Она только сильнее засмеялась.

«Все... ха-ха... узнают, что... я... хахаха... ну, в течение, в течение... хахаха... месяца... хахаха...». Теперь она икала, она так сильно смеялась. Это было не смешно. Не в списке. Если Гойл догадался, сколько времени осталось до того, как Пророк начал делать инсинуации. Младенцы бы родились. Гермiona не сможет скрыть это, как только это будет сделано. Все бы знали, и она ничего не могла с этим поделать.

Смеющиеся рыдания начали переходить в плачущие рыдания. Гермiona обычно не заботилась о том, что о ней думают другие. Она знала людей, чье мнение имело для нее значение, и ей было наплевать на чье-либо еще. Тем не менее, хорошей девочке, старосте, было трудно думать о себе как о чем-то, кроме плохого, быть беременной в 18 лет, еще учась в школе. Не было родителей, которых можно было бы разочаровать, скорее всего уже нет, но Гермiona не могла не думать о своем надлежащем воспитании родителями, которые заботились о ней. Родители, которые были бы потрясены, узнав, что их прилежная маленькая принцесса была замужем, беременна, овдовела, снова вышла замуж и находится на пути к рождению близнецов, будучи замужем за одним из своих лучших друзей! Что подумают соседи!

Абсурдность этой мысли заставила Гермionу расхохотаться еще сильнее. Какие соседи? Родители Гермiony продали свой дом в Хэмпстеде, когда уехали в Австралию. Все связи с Англией были разорваны, чтобы защитить их. Они даже продали свою ведущую стоматологическую практику в родном городе Гермiony, а также в Лондоне. Новые соседи ее родителей не знали бы о существовании Гермiony. Мысль о женатой и беременной 17-летней девушке не заслуживает внимания чистокровной аристократии.

Гермione действительно нужно было взять себя в руки.

Она начала делать глубокие вдохи, чтобы успокоиться. Она заметила, что Гарри практически скандировал: «Все будет хорошо. Все будет хорошо. Все будет хорошо». Она снова хихикнула, услышав это.

Они ворвались в двери больничного крыла почти бегом. Теперь Гермiona была в основном спокойна, но ее лицо было покрыто царапинами, а волосы были вырваны небольшими клочьями. У нее на затылке была шишка размером с яйцо, из-за которой Поппи цокала и суежилась.

— Мисс Грейнджер. В вашем состоянии вам не следует ввязываться в драки, — резко сказала величественная медсестра, взмахивая палочкой сложными узорами над головой и телом Гермiony.

«Они в порядке. Хорошо, что ты был одет в одежду для беременных, иначе все могло быть намного хуже». Она откупорила шипящее фиолетовое зелье и протянула его Гермione. — От сотрясения мозга, дорогой. Выпей и ложись. До обеда, наверное, пробудешь.

"Нет!" — сказала Гермиона, быстро сев и застонав от кружения в голове. — Я хочу увидеть Тонкс, пожалуйста.

— Профессор Тонкс, и, боюсь, придется подождать. Гермиона снова начала плакать. Ей нужно было поговорить с кем-то, кто понимал, что значит быть беременной.

«Ты плачешь из-за меня, Гермиона? Вотчер, Гарри», сказала ярко-розоволосая женщина, войдя в комнату.

Гарри обернулся и посмотрел на нее с удивленным облегчением. — Тонкс, — облегченно сказал Гарри. "Что ты здесь делаешь?"

«Я видел, как на нашу девочку напал этот маленький слизеринец. Я пытался добраться до тебя быстрее, но я хотел убедиться, что этот мальчик отвезет эту девочку в кабинет директрисы. Слагги заменил меня, так как он ее глава дома, и мы спустились сюда».

"Мы?" — в замешательстве спросил Гарри.

«Ага. Двое парней, которые помогали ей с ней, стоят снаружи. Они сказали, что будут следить и держать отбросы подальше. Мне потребовалась минута, чтобы доказать, что я тоже не отребье», — весело сказала она.

"О-о-о". Гермиона застонала, схватившись за голову. Всего этого становилось слишком много.

— Ты в порядке, приятель? — сочувственно сказала Тонкс Гермионе. Говоря, она потерла свой округлившийся животик. Гермиона заметила это и слегка истерически рассмеялась.

— Все сошло с ума, и мне нужно, мне нужно поговорить с тобой обо всем этом, — немного отчаянно сказала Гермиона. Она знала, что Тонкс не может решить ее проблемы, но она могла помочь. Тонкс знала, что беременна, уже три месяца. Ей было четыре с половиной месяца. Гермиона не знала, что беременна последние три месяца. Она знала, что Тонкс должна родить примерно за месяц до того, как Гермионе понадобится Тонкс. Ей нужно было с кем-то поговорить, и Тонкс могла немного понять. У нее был бы опыт и советы от простого знакомства с волшебными беременностями. Она будет знать книги, колдунов и целителей, чтобы помочь Гермионе получить образование.

— Э-э, — немного неловко сказал Гарри. Кое-что произошло. Нам обоим не помешал бы совет, но Гермионе действительно нужен кто-то, с кем можно было бы поговорить обо всем этом. выходные дни?" — с надеждой спросил Гарри.

— Он должен быть здесь в течение часа, — ответила Тонкс. Ремус ночевал у нас по выходным. Он будет жить с Тонкс все свое время после рождения ребенка, но сейчас он проводил будние дни в штаб-квартире, завершая контакты и циклы брифингов, которые пришли с окончанием

войны. Площадь Гриммо была домом Ремуса с тех пор, как умер Сириус. Кто-то должен был присутствовать, чтобы передавать сообщения и координировать ответы на кризисы, когда они возникали. Никто не ожидал, что война и проблема Пожирателей Смерти подойдут к концу так быстро и чисто. Не то чтобы смерть более 200 человек можно было назвать чистой, но и нерешенных проблем с этой смертоносной группой тоже не было. Они ожидали, что встреча, которую Минерва созвала в следующую среду, станет последней встречей Ордена перед его роспуском.

— Да, — ответил Гарри. «Можете ли вы с Ремусом встретиться со мной на втором этаже у женского туалета, когда он придет сюда? Может быть, пусть он пришлет мне Патронуса, чтобы я знал, что вы уже в пути? Тогда, может быть, позже, вы с Гермионой сможете поболтать». «Она остается в больничном крыле до обеда из-за головы». Гарри вздрогнул. Гермиона не хотела оставаться в больничном крыле до обеда. Может быть, мадам Помпре позволит ей уйти пораньше? Если нет, хорошо. На самом деле ничего за это не было. Гарри нужно было быть с Тонкс и Ремусом, пока они смотрели воспоминания.

Гермиона вздохнула. — Да, если можно, пожалуйста, Тонкс. Я бы хотела поболтать. Как только ты освободишься. Она посмотрела на Гарри. «Может быть, если ты не вернешься к обеду, я встречу тебя в ванной в обеденное время?»

Тонкс выглядела сбитой с толку. Планировал ли Гарри провести день в женском туалете с двумя своими профессорами?

"Да. Это может быть хорошим планом. Это заняло у нас несколько часов, не так ли?" Гарри выглядел подавленным. У него будут часы воспоминаний, чтобы пережить их заново. Он не возражал против просмотра воспоминаний еще раз; он не возражал против того, чтобы за ним наблюдали новые люди, пока он это делал.

Тонкс переводила взгляд с огорченного, встревоженного Гарри на измученную, странно хихикающую Гермиону и решила, что ей лучше всего выяснить, в чем дело. С Гарри Поттером это может быть буквально что угодно.

— Тогда хорошо. Я пойду за Ремусом и встречу с тобой на втором этаже... девочки... в ванной. Готово. Ты в порядке, Гермиона? — спросила Тонкс с искренним беспокойством в голосе.

«Ничего, что не может подождать до обеда. Я просто немного вздремну и подожду, пока не увижу тебя, хорошо?» — сказала Гермиона с гримасой улыбки. Тонкс улыбнулась в ответ и повернулась, чтобы уйти.

— До скорой встречи, Гермиона. Гарри, я пришлю тебе сообщение, когда он прибудет, — крикнула Тонкс в ответ, когда за ней захлопнулся занавес.

— Ты будешь в порядке, снова просматривая воспоминания? — обеспокоенно спросила Гермиона у Гарри.

— Да. Не то чтобы я их раньше не видел, — он одарил ее ржаной улыбкой и отвернулся. — Ты действительно будешь спать до обеда? — тихо спросил он, оглядываясь на нее, чтобы оценить выражение ее лица.

— Попробую, — тихо вздохнула она и легла. Она бросила на него жалкий взгляд и спросила: «Читал мне?»

Гарри уже попадался на эту удочку, поэтому сначала спросил: «Читать что?»

Она коротко улыбнулась ему, вспомнив, как она попросила его прочесть ее «1001 волшебную траву и грибы», раздел «d». Это была пытка, но Гермиона, заболевшая простудой, упала сразу - после почти 100 трав и грибов, начинающихся на букву "д".

"История магии. Мы не ходили дважды в этом месяце. Это будет означать чтение глав и ведение заметок. Не так ли? Пожалуйста?" Она посмотрела на него грустными щенячьими глазами своими золотыми шоколадными глазами.

«Хорошо. Но я читаю это только один раз, так что это должно быть все для меня. Я буду делать заметки, но я не буду читать это снова». Гермиона хмыкнула и согласилась. Гарри позвал Добби, чтобы принести ему книгу и пергамент. Когда оно пришло, он начал медленно читать. Она заснула еще до окончания первой главы, к большому облегчению Гарри.

<http://tl.rulate.ru/book/81110/2485480>